

Цзян Цзян получил положительный ответ и остался доволен.

Конечно, у него не было времени обсуждать с Мэн Сяони другие детали, и, сказав, что свяжется с ней позже, он поспешил уйти, оставив позади Старейшину Лу, который был в состоянии паники от возможности в любой момент быть схваченным адом, и Чжэн Цзы, который почувствовал, что дела обстоят несколько иначе, чем он себе представлял.

Конечно, в комнате были еще Мэн Сяони, которая не переставала зевать, и пушистый Гуйфэн.

Старейшина Лу несколько секунд не мог прийти в себя:

- Что мне делать? Я ел горячий горшок!.

Когда Мэн Сяони увидела, что Цзян Цзян полностью исчез, к ней вернулась сонливость:

- Старейшина Лу, судье нет дела до прошлого, просто дождитесь второго приема пищи, прежде чем вам придется отправиться в ад.

Сказав это, она снова зевнула.

Зевота заразна. Когда Чжэн Цзы увидел, как Мэн Сяони зевает, он даже захотел зевнуть вместе с ней, хоть ему совсем не хотелось спать. Старейшина Лу подумал, что Мэн Сяони права, и когда он увидел, как человек и призрак зевают, он инстинктивно зевнул вместе с ними.

Гуйфэн отмахнулся от двух призраков:

- Пора спать.

Мэн Сяони вернулась под свое одеяло и попрощалась с двумя призраками:

- Берегите себя. Завтра я должна открыть ресторан.

Церемония открытия состоится завтра, а она все еще не спит, вероятно, потому что хочет попрактиковаться в бессмертии. Если она начнет пытаться практиковать бессмертие посреди ночи, ее силы будут безграничны!

Гуйфэн переместился в сторону подушки Мэн Сяони и снова посмотрел на двух старых призраков. Его маленькие красные глаза выглядели мило, но все же несли в себе смертоносную силу.

Чжэн Цзы сделал два шага назад:

- Мы уходим, уходим. Лу Цзы!

Старейшина Лу последовал за Чжэн Цзы:

- Поздравляю с открытием! Идем, идем...

С этими словами два призрака ушли с той же скоростью, с которой примчались раньше.

Мэн Сяони увидела, что комната наконец-то пуста, и с облегчением закрыла глаза:

- Ну вот, теперь никто не потревожит мой сон. Спокойной ночи, Гуйфэн.

- Спокойной ночи.

Едва договорив, Мэн Сяони сразу же уснула. Звук ее дыхания был ровным и очень отчетливым.

Гуйфэн также закрыл глаза.

.....

Рано утром следующего дня дико завывла песня будильника мобильного телефона. Птицы за окном были напуганы громким звоном и разлетелись в разные стороны.

Даже не открыв глаза, Мэн Сяони протянула руку, чтобы нащупать телефон вокруг своей головы. Девушка нахмурила брови и потянулась. Проснуться один раз среди ночи и снова заснуть - это совсем не то, что хорошо выспаться.

Гуйфэн запрыгнул на одеяло Мэн Сяони и дважды топнул по нему ногой:

- Вставай.

Мэн Сяони наконец коснулась своего телефона и выключила будильник. Она сонно открыла глаза.

- Ах... Зачем так рано вставать! - Мэн Сяони с трудом натянула одеяло на лицо, пытаясь выгадать еще пять минут.

Гуйфэн сделал два шага вперед и снова топнул ногой:

- Встаешь или нет? Я уйду.

Мэн Сяони испустила долгий вздох и выбралась из-под одеяла:

- Когда ты сегодня собираешься на работу?

- С 6 до 7 вечера.

- Это действительно самое напряженное время дня.

- Я также могу уйти с семи до восьми часов.

- Кажется, нет никакой разницы.

После этих слов Мэн Сяони немного проснулась и встала, чтобы пойти умыться. Умывшись и переодевшись, она спустилась вниз. Отец и мать Мэн уже приготовили завтрак - лапшу с говядиной*.

Лапша с говядиной была приготовлена на красном масле с использованием мяса из последней поставки. Целая чашка лапши, увенчанная слоем нарезанной говядины, с жареным яйцом и двумя листьями овощей сбоку.

На протяжении многих лет Фэнду был столицей разведения крупного рогатого скота. Некоторые люди думают, что говядина и крупный рогатый скот более известны на северо-западе, но они не представляют, что говядина является одной из основных отраслей промышленности Фэнду. В прошлом году, похоже, продажи свежей говядины заняли первое место на двух основных платформах онлайн-продаж.

Одним словом, говядина была очень вкусной, и лапша тоже была неплохая. Лапша в этой чашке была настолько тонкой, что легко пропиталась вкусом говяжьего бульона, а потому не оставалась слишком скудной и безвкусной.

Мэн Сяони взяла свою чашку с лапшой, слегка помешала ее, а затем сделала первый глоток. Действительно, очень вкусно.

Прожевав лапшу, она протянула палочки и одним движением разделила жареное яйцо. Центр желтка был еще не до конца прожарен и слегка жидковат. Мэн Сяони взяла ложку, зажала лапшу палочками, окунула ее в желток и положила сверху ломтик говядины. Это традиционная лапша в ложке, миниатюрная маленькая порция лапши, которую можно есть!

Придуманная, конечно же, ею лично.

Она засунула ложку в рот, и теплая вкусная еда прогнала утреннюю сонливость.

На улице температура еще не поднялась. Ворота были широко открыты, приветствуя день Открытия Призрачных Врат и первый рабочий день.

К двери подъехал фургон, и курьер крикнул снаружи:

- «Подземный ресторан хого», корзины с цветами прибыли, распишитесь за них. Я занесу их внутрь.

Отец и мать Мэн бросились к нему, чтобы расписаться и помочь.

Мэн Сяони теперь не могла неторопливо наслаждаться своей мини-лапшой. Она торопливо дула на лапшу, и как только лапша остыла, она быстро засунула ее в рот. Прикончив чашку в три быстрых глотка и с полным ртом лапши она выбежала из ресторана с раздутыми, как у белки, щеками, чтобы узнать, не может ли она чем-нибудь помочь.

Снаружи отец Мэн уже подписывал накладную за корзины с цветами. Они с курьером, натужно хэкая, начали расставлять высокие корзины высотой в половину человеческого роста перед рестораном.

Когда мать Мэн увидела, как они переносят корзины, она принялась расстилать красную ковровую дорожку у входа. Мэн Сяони увидела, что дорожка немного смялась, и бросилась вперед, чтобы помочь.

Сами цветы не были тяжелыми, но корзины были наполнены питательной почвой и пропитаны питательным раствором, поэтому нести их было довольно тяжело. Когда установили два ряда корзин, у отца Мэн на лбу выступил пот. Юноше-курьеру также пришлось снять шапку, вытереть пот и снова надеть ее.

Разложив дорожки, Мэн Сяони вернулась в ресторан и достала простые в использовании плакаты, которые она подготовила вчера. Легкий складной стенд был не тяжелым и не дорогим в изготовлении. Его содержание было еще более простым и грубым: Открытие, скидка 25% на весь ассортимент сегодня.

Мэн Сяони все еще работала над стендом, когда отец и мать Мэн уже отбежали на некоторое расстояние и оглянулись на свой ресторан. Их лица были полны радости, когда они хвалили друг друга:

- Он выглядит очень впечатляюще.

- Нет, посмотри на фонари, сколько они стоят!

- Какой замечательный дизайн для окон и дерева у входа.

- Плата за дизайн засчитывается как доля прибыли. Без потерь для людей. В основном, это хорошо продуманные идеи нашей маленькой девочки.

Одним словом, эти двое хвастались новым рестораном, как будто в следующую секунду он начнет приносить им кучу денег.

Мэн Сяони установила легко открывающийся дисплей и оглянулась на отца и мать Мэн, не в силах перестать улыбаться. Когда два старейшины увидели, что их дочь смеется, они тоже засмеялись.

Владелец соседнего магазина тоже уже проснулся. Когда он увидел, как празднично оформлен вход в ресторан горячих горшков Мэн, он поздравил их с широкой улыбкой на лице:

- Отлично! Это великолепное открытие! Теперь нет никаких оправданий, чтобы не зарабатывать деньги. Не забудьте обо мне, когда заработаете состояние.

Матушка Мэн от души рассмеялась:

- Конечно, конечно. Вы также можете нанять нашего дизайнера. Посмотрите на этот ресторан, он выглядит особенно впечатляюще.

Лавочник кивнул:

- Да. Это действительно здорово.

Они вдвоем болтали без умолку. До официального времени открытия оставалось еще полтора часа.

Гуйфэн в человеческой форме появился на улице и направился к ресторану. Сегодня он был одет в слегка ретро-наряд: темно-синяя льняная рубашка с подходящими темно-синими брюками средней посадки, а внутри белая рубашка с короткими рукавами. На плечах рубашки были нарисованы языки пламени.

Красивый мужчина с длинными волосами.

Если среди множества старых и маленьких ресторанчиков «Подземный ресторан хого» выглядел чрезвычайно ярко, то Гуйфэн был единственным, кто выглядел чрезвычайно ярко на

всей улице. Как только он появлялся, никто не оставлял его без внимания.

Гуйфэн подошел ко входу в ресторан и поприветствовал собравшихся одного за другим.

Отец Мэн был вежлив:

- Ты рано.

Гуйфэн улыбнулся:

- Все в порядке.

Отец Мэн:

- Ты завтракал? У нас есть еще много лапши с говядиной.

При этом улыбка Гуйфэна стала еще глубже:

- Хорошо.

Смысл раннего прихода как раз в том, чтобы позавтракать.

Мэн Сяони посмотрела на наряд Гуйфэна и прошептала в сторону:

- Я думаю, что этот костюм на тебе также очень подходит в качестве униформы.

Гуйфэн прошептал ей в ответ:

- Никто не говорил, что в ресторане разрешен только один комплект униформы.

Мэн Сяони подумала, что в этом есть смысл:

- Когда у нас будут деньги, мы будем менять комплекты каждый день.

Гуйфэн подумал про себя: «Менять по одному комплекту одежды в день, за таким отношением к благополучию не угнаться всем Судьям Ада, а уровень свирепости даже более пугающий, чем у Короля Равноправия Девяти Залов».

Зная, что Гуйфэн был большим любителем поесть, отец Мэн принес ему две чашки лапши. Они

предполагали, что Гуйфэн придет на завтрак, поэтому оставили все заранее, и лапша была готова после быстрого погружения в горячую воду.

Когда Гуйфэн закончил есть, они общими усилиями наконец-то привели в порядок весь ресторан. Мэн Сяони подбежала к двери, достала табличку «Открыто» и повесила ее.

«Подземный ресторан хого» официально открыт для бизнеса!

.....

Час спустя.

Внутри ресторана горячих горшков был маленький стол с картами. Для игры в маджонг было не так много места, но для игры в карты - вполне, и здесь помещалось ровно четыре человека.

Мэн Сяони:

- Пара из трех.

Матушка Мэн:

- Пара из шести.

Гуйфэн:

- Я не могу себе этого позволить.

Отец Мэн лукаво сказал:

- Чуть не забыл, никто не приходит рано утром, чтобы поесть горячего горшка. Придется подождать до полудня.

Они открыли ресторан слишком рано!

Волнение Мэн Сяони по поводу открытия нового ресторана улеглось, и она повторила слова отца Мэн:

- Да. Мы также не являемся горячим цехом. Хотя у нас есть очередь по номерам, очевидно, что сейчас никто не придет и не встанет в очередь.

Нет смысла стоять в очереди за номером, когда можно сразу идти внутрь! Немногочисленные присутствующие решили пропустить эту тему и сосредоточиться на игре в карты. Еще несколько раундов, и можно будет открывать ресторан.

Прошло немного времени, и примерно к половине десятого отец и мать Мэн убрали карты и решили, что пора начинать готовиться к настоящему открытию. Они отправились на заднюю кухню, чтобы приготовить все обычные ингредиенты и сварить суповую основу.

В этот момент на телефон Мэн Сяони пришло сообщение.

Несколько дней назад она заранее распространила эту информацию среди своих друзей, и теперь люди интересовались, открывается ли она сегодня. Были также Чжан Сяосяо и Лао Лу, которые передали ей добрые пожелания, вскользь сообщив, во сколько они прибудут сегодня, и попросили оставить для них место.

Гуйфэн взял три меню и направился к двери с самым простым автоматом для выдачи номеров. Теперь он был лицом всего ресторана горячих горшков.

Ясноглазый мужчина стоял у входа и очень гармонично вписывался в интерьер всего ресторана.

Когда Мэн Сяони закончила отвечать на сообщение и посмотрела в сторону двери, она увидела тонкие пальцы Гуйфэна, скупающе теребящие буклет с меню, его лицо, склоненное набок, выглядело безучастным.

Заметив взгляд Мэн Сяони, Гуйфэн посмотрел в ее сторону. Свет светил прямо на Призрачного Феникса, как прожектор.

Мэн Сяони улыбнулась Гуйфэну, а затем направилась за кассу.

Лапша с говядиной